

Скопа Виталий Александрович

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье раскрывается процесс становления и развития губернских и областных статистических комитетов в Западной Сибири как центров регионального статистического учета. В хронологической последовательности рассматриваются Томский и Тобольский губернские статистические комитеты, а также Акмолинский, Семипалатинский и Семиречинский областные комитеты. Основными ключевыми позициями статьи являются: нормативно-правовое положение статистических комитетов, кадровый состав в лице "непременных", "действительных" и "почетных" членов, финансовое обеспечение. Отдельное внимание уделено основным направлениям деятельности комитетов, что представлено формированием годовых всеподданнейших отчетов и социокультурным изучением региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)(571.1)

Исторические науки и археология

В статье раскрывается процесс становления и развития губернских и областных статистических комитетов в Западной Сибири как центров регионального статистического учета. В хронологической последовательности рассматриваются Томский и Тобольский губернские статистические комитеты, а также Акмолинский, Семипалатинский и Семиречинский областные комитеты. Основными ключевыми позициями статьи являются: нормативно-правовое положение статистических комитетов, кадровый состав в лице «непременных», «действительных» и «почетных» членов, финансовое обеспечение. Отдельное внимание уделено основным направлениям деятельности комитетов, что представлено формированием годовых всеподданнейших отчетов и социокультурным изучением региона.

Ключевые слова и фразы: статистический комитет; Западная Сибирь; история; секретарь комитета; отчет.

Виталий Александрович Скопа, к.и.н.

Кафедра отечественной истории

Алтайская государственная педагогическая академия

sverhtitan@rambler.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 6.4137.2011 «Источники юга Западной Сибири и сопредельных территорий XVII - первой половины XIX в.».

Российская система статистического учета прошла длительный путь становления и развития, ее история была обусловлена особенностями социально-экономического уклада России, изменениями политической и экономической систем, эволюцией российской статистической мысли.

История изучения системы статистических учреждений на региональном уровне представлена фрагментарными исследованиями, касающимися в большинстве своем отдельных направлений деятельности статистических учреждений [3; 8; 12]. В исследованиях, посвященных краеведческой тематике, также появляются работы, затрагивающие региональные центры статистического учета, где им отводится существенная роль в становлении краеведческих начал [5; 11; 13]. Вместе с тем, несмотря на наличие исследований, статистические комитеты в территориальных границах Западной Сибири не получили должной актуализации в контексте развития социально-экономических, политических и социокультурных институтов.

В рамках заявленной проблемы логически обоснованным предлагается системный подход при рассмотрении статистических комитетов как центров регионального статистического учета с выявлением специфики и особенностей их развития. Во-первых, статистические комитеты по мере своего становления и развития приобретали институциональный облик и, во-вторых, укрепляясь как центры формирования статистических данных, являлись основой развития целой системы статистического учета.

Первая треть XIX века являлась периодом накопления теоретического и практического опыта для формирования региональных центров статистического учета. К началу 30-х годов XIX века в государстве были созданы все необходимые условия для организации региональной статистической системы в лице губернских и областных статистических комитетов. Региональные центры статистического учета в территориальных границах Западной Сибири представлены Томским и Тобольским губернскими статистическими комитетами, Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областными комитетами. Три последних статистических комитета представляли Степной край, который был образован в 1882 году по инициативе военного министра П. С. Ванновского в связи с необходимостью объединения пограничных с Китаем территорий Российской империи в одном губернаторстве. По времени они возникли позже губернских комитетов. Период их становления выпадает на 60-70-е годы XIX века [16, с. 5].

Юридическим основанием для образования статистических комитетов послужили указ Правительствующего Сената от 28 января 1835 г. и предписание министра внутренних дел от 17 марта 1835 г. [7, д. 58, л. 1]. В Томске и Тобольске статистические комитеты под предводительством гражданских губернаторов были созданы на основании циркулярного предписания генерал-губернатора Западной Сибири. В Томской губернии от 16 мая 1835 года [2, д. 1, л. 1], в Тобольской от 24 января 1836 года [14, д. 205, л. 1 (б)]. Подчиняясь губернаторам, статистические комитеты были подчинены и руководству Центрального статистического комитета.

В соответствии с подписанным циркуляром, в обязанности статистических комитетов входили сбор статистических сведений, их проверка, приведение в единообразный порядок, разнос их по табелям полученных от Министерства внутренних дел форм и отправление их в статистическое отделение этого же Министерства. Основная цель создания данной службы – системное накопление, содержание и представление статистического материала по региону.

Организация сбора статистико-экономических данных по этому «Положению» возлагалась на членов-корреспондентов комитета, постоянно входящих в его состав. К их числу были отнесены: губернатор

(председатель), вице-губернатор, почетный попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, директор училищ и представитель с духовной консистории. В силу отсутствия предводителей дворянства, которые входили в состав статистических комитетов в качестве членов-корреспондентов в Европейской России, тобольскому и томскому губернаторам рекомендовалось привлечь «председателя губернского правления и окружных судей, которые по вверенной им территории смогут собрать требуемые сведения» [Там же, л. 2]. Предполагалось, что такой состав, представляемый все сферы жизни общества, позволит собрать необходимые сведения без привлечения новых должностных лиц. Из округов сведения доставляли окружные начальники, что входило в их функциональные обязанности.

Циркуляр определял и финансовое содержание статистических комитетов. Их предполагалось содержать на деньги от деятельности типографий, но их простой не давал должного результата. Проводимые статистические обследования чаще всего сводились к простому представлению собранных сведений без обработки и использования их в практических целях указанными лицами из ведомств. Данное положение дел в регионах, а это было практически везде, вызывало беспокойство в центральном ведомстве. В письме от 9 апреля 1853 года председатель статистического комитета МВД, товарищ министра высказал пожелание, чтобы начальники губерний прислали ему сведения о работе статистических комитетов за весь период их существования. Вскоре на его запрос последовали ответы со стороны губернских властей. Так, Томский губернатор В. А. Бекман информировал, что дела губернского комитета пострадали во время пожара летом 1845 г. и поэтому он не может сообщить о его деятельности до этого момента [4, с. 10]. С 1845 г. по 1853 г. заседаний в комитете не было и действий никаких не производилось. Статистические данные доставлялись только в общее губернское управление местными полицейскими начальствами для включения в годовые отчеты. Несколько активнее прослеживалась деятельность в Тобольском статистическом комитете. По данным на февраль 1836 г., в состав Тобольского губернского статистического комитета входило свыше 70 членов-корреспондентов [14, д. 279, л. 2]. Вместе с тем деятельность статистического комитета во многом оставалась на бумаге.

В начале 1854 года был направлен Циркуляр за № 381 из Главного Управления Западной Сибири Томскому и Тобольскому губернаторам, предписывающий активизацию деятельности губернских статистических комитетов. Вместе с новой циркулярной запиской от 27 февраля 1854 года были разосланы печатные формы «для собрания и доставления сведений о статистических предметах, с означенным от каких мест и лиц должны быть получены требуемые сведения» [7, д. 218, л. 193]. Помимо указанных рекомендаций и инструкций по проведению статистических работ, было прописано более четко финансовое содержание комитетов. Оно было определено в размере 700 рублей в год из средств губернских типографий. Выполняя предписание центральных органов о немедленном восстановлении статистических комитетов, в 1854 г. Тобольский губернатор обратился к директору училищ с просьбой пригласить учителей Тобольской гимназии занять места делопроизводителей по статистическому комитету. В ответ на это последовало согласие коллежского советника Доброхотова и коллежского асессора А. Худякова. Дополнительно указом начальника губернии к ним был приписан чиновник особых поручений Скропышев. Благодаря предпринятым мерам комитету удалось составить статистические таблицы за 1855 г. и 1856 г. по формам и указаниям, присланным из Статистического комитета МВД. Несмотря на это, в 1856 году генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд информировал МВД о том, что «губернские статистические комитеты в Томске и Тобольске открыты, но не приступили еще в полном объеме к исполнению возложенных на них обязанностей» [Там же]. Учитывая затруднения в финансовом обеспечении статистических комитетов, ЦСК рекомендовал в случае недостатка или неимения этой суммы озаботиться изысканием другого источника [10, с. 55-56]. Хотя этот источник определен не был.

Фрагментарное выполнение статистических работ организованными, но спорадически действовавшими статистическими комитетами продолжалось до начала 1860-х годов. Так, первые денежные средства в размере 700 рублей для деятельности Томского губернского статистического комитета были получены из сумм губернской типографии только в 1859 году. Неспроста в отчетной записке МВД о деятельности региональных центров статистического учета отмечалось, «в старых формах деятельности, не имея штатного работника, регулярного финансирования, общественной значимости, статистический комитет эффективно функционировать не мог» [6, с. 143-148]. По официальной оценке, «статистические комитеты, в целом, не могли представить самых элементарных данных ни о численности, ни о сословном составе народонаселения губернии» [Там же, с. 153]. Все это в совокупности создало объективные условия для преобразования статистических комитетов. Уже в августе 1859 года в Министерстве внутренних дел была подготовлена программная записка о коренном реформировании статистических комитетов России, в которой главной мыслью являлось усиление штатного состава за счет грамотных представителей общественности. «Принимая во внимание, что статистические комитеты по сущности своей отличаются от общих административных учреждений в губернии, статистический отдел находит необходимым подчинить в возможной степени их действия и занятия контролю науки и людей специальных и придать сим комитетам характер не обыкновенных административных, а официально-ученых учреждений. Цель эта может быть достигнута введением в состав комитетов посторонних членов из лиц неофициальных, но по положению своему в обществе и образованию могущих содействовать всестороннему изучению и исследованию состояния губернии» [7, д. 310, л. 36 - 36 об.]. Прогрессивность идеи находила свое отражение в увеличении числа грамотных людей, задействованных в изучении губернии.

Начиная с 1860 г., в развитии статистических комитетов был определен новый этап, что закреплялось «Положением о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. Данный законопроект сводился к созданию прочных местных статистических центров, которые могли, по мнению властей, обеспечить качественной статистической информацией центральные учреждения, нуждающиеся в ней для управления всеми отраслями хозяйства. Положение закрепило личный состав статистических комитетов под

председательством гражданского губернатора, куда входили помощник председателя комитета, неперменные, действительные, почетные члены и секретарь комитета.

Неперменными членами считались представители всех губернских административных учреждений. Забота о своевременном доставлении сведений из их ведомств входила в их функциональные обязанности. Фактически они выполняли контрольно-отчетную функцию.

Действительные члены избирались комитетом из местных обывателей губернии. На них лежали все «необязательные» труды комитета, в частности, формирование и накопление этнографических и археологических материалов. От их способностей и желаний зависел успех или неуспех в общественной деятельности комитета. К тому же формирование их состава позволило усилить организацию региональной сети статистических служб, от деятельности которой во многом зависела вся региональная статистическая деятельность. Действительные члены утверждались Министром внутренних дел и получали на это звание диплом.

Почетными членами избирались известные ученые или лица, сделавшие значительные материальные пожертвования для статистического комитета.

Данное Положение не только определило членский состав статистического комитета, но и содержание его деятельности. Намеченная Положением 1860 года линия на превращение статистического комитета в научно-административное общественное учреждение была закреплена Циркуляром МВД от 8 апреля 1861 года за № 397, в котором выражалось пожелание, «чтобы в делопроизводстве статистических комитетов, как учреждения административно-ученого, а не просто административного, не было введено лишней административной переписки» [2, д. 37, л. 34-35]. Тем самым формировались отношения между членами комитета, «более соответствующие ученому обществу, а не казенному учреждению» [Там же, л. 37]. Далее отмечалось, что «отношения между секретарем и членами должны строиться в простой и нестеснительной форме – как устно, так и письменно» [Там же, л. 38]. В соответствии с Положением, статистическим комитетам рекомендовалось печатать журналы заседаний и самим обсуждать ежегодные отчеты. Деятельность такого рода и гласность способствовали привлечению образованных людей губернии к «деятельному участию в работах комитета». К тому же рекомендовалось соединять должность секретаря комитета с должностью редактора «неофициальной» части «Губернских ведомостей», так как «удовлетворительного исполнения обеих этих должностей можно ожидать только от человека образованного, возможно обеспеченного в своем материальном положении, к чему представляется способ в соединении двух окладов жалованья, не стесненного другими формальными обязанностями и поставленного в его учено-литературной деятельности в прямой зависимости только от начальника губернии вне влияния частных губернских властей» [Там же, л. 52]. Вся деятельность статистического комитета была разделена на обязательную, «имеющую целью доставление необходимых Правительству данных» и необязательную, «состоящую в ученых трудах всякого рода, имеющую целью исследование губернии в разных отношениях» [Там же, л. 56].

В 1865 году «Положение» отдельным указом было в полном объеме распространено на губернии и области Западной и Восточной Сибири. Оно закрепило финансовое обеспечение окончательно статистических комитетов. Согласно пункту двадцатому, на содержание комитетов назначалась штатная сумма от 1500 до 2000 рублей серебром в год из земских губернских или областных сборов, с пособием, где возможно, из доходов местных губернских типографий. Данная сумма определялась каждые три года при раскладке земских повинностей и могла в случае необходимости изменяться по усмотрению руководителя губернии или области. Среди возможных затрат назывались жалованье секретарю комитета, расходы по обработке и переписке научных работ, на канцелярские потребности, приобретение пособий, карт и журналов, издание трудов, командировки чиновников, наем квартиры для канцелярии комитета. По окончании года комитеты должны были представлять в Центральный статистический комитет краткие отчеты о своих занятиях и информацию о финансовых расходах.

Правительственные меры ускорили развитие статистической службы в Сибири, хотя по ряду причин не затронули некоторых ее областей. В итоге создание здесь статистических комитетов растянулось на несколько десятилетий. В 1868 г. в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства были образованы Акмолинская и Семипалатинская области. Сначала собиранием и обработкой статистических материалов в них под непосредственным руководством военных губернаторов занимались местные войсковые правления. В Акмолинской области, центром которой был Омск, с этой целью из казачьих сумм в распоряжение военного губернатора отпускалось по 400 рублей в год. Деньги выдавались как вознаграждение одному из чиновников областного правления, которому поручалось разрабатывать сведения исключительно по административной статистике. Затем, с прекращением выделения этих средств, собирание статистических сведений перешло в ведение областных правлений, выполнявших данную работу при помощи уездных начальников, причем без критической проверки и обработки полученных материалов.

26 апреля 1874 г. генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов представил на имя министра внутренних дел прошение об открытии статистических комитетов в Омске и Семипалатинске. Свое послание он мотивировал тем, что, согласно правительственным указам, в каждой губернии или области должны иметься специальные учреждения для исправного содержания административной статистики. Письмом от 8 августа 1874 г. управляющий Министерством внутренних дел А. Е. Тимашев ответил, что не находит для этого никаких препятствий. 31 декабря 1877 г. по результатам предварительной переписки был издан Высочайший указ о создании на основании постановления от 19 февраля 1865 г. статистических комитетов в Акмолинской и Семипалатинской областях, с выделением им ежегодной субсидии в размере 2000 рублей. Спустя почти десятилетие был образован Семиреченский областной статистический комитет (1887 г.). Семиречье до 1898 входило в состав Степного края. Впоследствии эта область была выведена в Туркестанское генерал-губернаторство.

Со второй половины 60-х г. XIX века в существовании и деятельности статистических комитетов Западной Сибири начался новый этап, который определялся увеличением численности состава комитета, отчасти вовлечением «любителей» истории и заинтересованных лиц, складыванием многоотраслевой статистической деятельности в регионе и развитием многих направлений работ, нацеленных на социокультурное изучение региона. В этой связи существенно возросла роль секретаря комитета. Губернская администрация и научный актив региональных статистических центров были чрезвычайно заинтересованы в стабильной и долговременной работе последнего. Занимаясь административно-статистической и научно-просветительской деятельностью, секретари выполняли своей непосредственной работой консолидирующую функцию. Яркими примерами служит деятельность Н. А. Кострова, А. В. Адрианова, М. Н. Еремеева, В. К. Славнина (Томский губернский статистический комитет), И. Н. Юшкова, В. А. Ильина, Д. И. Дмитриева-Мамонова, К. М. Голодникова, И. В. Бирюкова (Тобольский губернский статистический комитет), И. Е. Словцова, В. С. Недошина, И. А. Козлова, Н. Домнина, В. С. Недашковского (Акмолинский областной статистический комитет), В. П. Никитина (Семипалатинский областной статистический комитет), В. П. Кашкарова, В. Е. Недзвецкого (Семиреченский областной статистический комитет). Во многом сами секретари придавали официальную общественную значимость работам «любителей». Отчасти деятельность секретаря заключалась еще и в том, чтобы объединить разрозненных местных любителей старины для масштабных работ по изучению и разработке местной истории как основания для понимания общей русской истории [1, с. 213-215].

В циркулярной записке, поясняющей «Положение» 1865 года, указывалось на «возможность совмещения должности секретаря с должностью правителя канцелярии, начальника губернии или занимать должность преподавателя в одном из местных высших или средних учебных заведений, с оговоркой, если она (должность) не требует много времени» [15, д. 317, л. 12]. Определяющее значение в деятельности статистических комитетов имел и нравственный авторитет секретаря, его личные связи и престиж в среде местной общности. В определенном смысле слова, хороший секретарь статистического комитета сам становился значительным губернским общественным центром.

Начиная со второй половины 60-х – начала 70-х годов XIX в., в регионе широко была развернута научно-просветительская и социокультурная деятельность статистических комитетов, которая проявлялась в формировании библиотечных и музейных фондов, организации и проведении историко-этнографических и археологических работ, формировании местных архивов. Учитывая обширность территории и отдаленность от центра, статистические комитеты консолидировали научные и общественные связи с ведущими общественными и научными организациями, тем самым придавая административному статистическому центру статус административно-научного [9, с. 80-85].

В целом статистические комитеты Западной Сибири в период XIX – начала XX столетия существенно эволюционировали, претерпевая многочисленные изменения как по составу и финансированию, так и по основным направлениям работы. Накапливая опыт в организации и проведении статистических кампаний, как общегосударственного масштаба, так и регионального, комитеты существенно преуспели как центры социокультурного изучения региона, накопив многочисленные материалы по этнографии, археологии, археографии, создав основу для развития на местах музеев и библиотек.

Список литературы

1. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2002. 312 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1.
3. Захарова Е. Ю. Археология и деятельность Воронежского губернского статистического комитета // Вестник ВГУ. Серия «История, политология, социология». 2006. № 1. С. 71-75.
4. Игумнов Е. В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность 1835-1917 гг. СПб., 2010. 88 с.
5. Игумнов Е. В. Создание статистических комитетов в Сибири и их деятельность по изучению Сибирского региона во второй половине XIX - начале XX в. // Известия АГУ. 2009. № 4 (1). С. 88-95.
6. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. 1861. Декабрь.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 1.
8. Селиванова Н. А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 23 с.
9. Скопа В. А. Вклад статистических учреждений в формирование музейных и библиотечных фондов по материалам Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы исследования: материалы II региональной научно-практической конференции. Ишим, 2010.
10. Скопа В. А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835-1919 годах. Барнаул, 2009. 212 с.
11. Скопа В. А. Роль системы статистических учреждений Западной Сибири в социокультурном изучении региона во второй половине XIX - начале XX в. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XX вв. Томск, 2010. Вып. 2. С. 117-125.
12. Слущкий А. И. Издательская деятельность губернских и областных статистических комитетов Северного Кавказа (1868-1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. / КГУКИ. Краснодар, 2003. Вып. 1.
13. Старчикова Н. Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX - начале XX века (на примере Пензенской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 22 с.
14. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) Ф. 329. Оп. 5.
15. ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1.
16. Урашев С. А. Семиреченский областной статистический комитет – первое научное общество на территории края 1879-1917 гг. Алматы, 2008. 71 с.

STATISTICAL COMMITTEES OF WESTERN SIBERIA AS REGIONAL STATISTICAL RECORDING CENTERS IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vitalii Aleksandrovich Skopa, Ph. D. in History
Department of Native History
Altai State Pedagogical Academy
svrhtitan@rambler.ru

The author discusses the process of provincial and regional statistical committees formation and development in Western Siberia as regional statistical recording centers, in chronological order considers Tomsk, and Tobol'sk provincial statistical committees, as well as Akmola, Semipalatinsk and Semirechinsk regional committees, determines the key positions of the article as follows: the normative-legal status of statistical committees, cadre personnel represented by "indispensable", "real" and "honorable" members, financial support; and pays special attention to the committees major activity directions, which are presented by the formation of annual humbly reports, and the social-cultural study of the region.

Key words and phrases: statistical committee; Western Siberia; history; secretary of committee; report.

УДК 32.019.5

Политология

В статье исследуется феномен растущей популярности в мире новых религиозных движений буддийского толка, в частности японской организации Сока-гаккай. Анализируются ее синкретические идейные установки, структура, политическая деятельность, технологии социального конструирования, PR-методы. Делается вывод, что массовость подобных социально-религиозных движений объясняется их вниманием к повседневным нуждам отдельного человека, прагматизмом, но в то же время озабоченностью глобальными проблемами, волнующими все человечество. Предлагаемый ими проект будущего, основанного на духовном единстве человечества, отражает процесс интернационализации духовной жизни и, в известной мере, отвечает потребности глобализирующегося мира в диалоге культур.

Ключевые слова и фразы: Сока-гаккай; идеология; политика; культура; общество; гоходзон; новые религиозные движения; прагматизм; благотворительность.

Юрий Григорьевич Смертин, д.и.н., профессор
Кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии
Кубанский государственный университет
usmer@hotmail.com

ЯПОНСКИЙ НЕОБУДДИЗМ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ[©]

В последние десятилетия наблюдается бурный рост так называемых новых религиозных движений, которые базируются на традиционных учениях, но в то же время приспосабливаются к реалиям современного мира. Некоторые из них перерастают национальные границы и становятся факторами духовной и политической жизни самых разных стран и континентов. Одним из таких социально-религиозных движений является Сока-гаккай (Общество созидания ценностей), возникшее в Японии в 1930 г.

Основателем Сока-гаккай был школьный учитель Макигути Цунэсабуро (1871-1944 гг.), взявший в качестве идейной основы своего движения учение буддийского религиозного деятеля Нитирэна (1222-1282 гг.). Последнее возникло в условиях глубокого социально-политического и духовного кризиса японского общества периода Камакура, когда традиционная аристократия была отстранена от власти поднимающимся военным сословием. Буддисты стали говорить о наступлении эпохи *манно*, времени «Конца Закона Дхармы», за которым следует гибель мира.

Нитирэн находился в оппозиции военному режиму. Он взял на себя роль спасителя Японии и основал школу Цветка Дхармы (*Хоккэ-сю*), т.е. базирующуюся на махаянской Сутре лотоса. Реформатор призывал запретить деятельность старых и современных ему буддийских школ, считая их учения причиной всех бед, обрушившихся на Японию, и даже призывал своих последователей физически уничтожать приверженцев других направлений буддизма. Новацией Нитирэна стал разработанный им «Тайный закон» (*Даймоку*, дословно «Великое название»). Он призывал безоговорочно верить в спасительную силу Сутры лотоса (полное название по-японски *Мёхо рэнгэ кё* – Сутра лотоса Благого Закона). Знать ее смысл было необязательно, достаточно как можно чаще повторять придуманный учителем сакральный лозунг «Наму мёхо рэнгэ кё» («Слава Сутре лотоса Благого Закона»), чтобы достичь высшей мудрости и реализовать заключенную в каждом человеке природу Будды. Священным предметом в школе Нитирэна стал *гоходзон* («истинное почитаемое») – свиток с графическим изображением в виде мандалы пяти знаков (*мё-хо-рэн-гэ-кё*), выражающих истинную сущность Будды [2, с. 268]. Культ Сутры лотоса, по мысли Нитирэна, должен был стать государственной идеологией, а его школа – верховным органом управления страной. Нитирэн в своей деятельности